

не приспособили, не применили на войне, а то шитом...
хуже шаровара хуже на шлангу баверии, все одно, те-
не даро. Вулко похлопал ладонями по колоннам подты-
ков. Зло улынулся, раздвигая мелкие кесотки-пилотки
зубо. — Нам от отарыно подальше, а то в такую убуду-
ну забраться, што фуке царской обозначится!
Григорий, хватая рукой в воздухе что-то немовальное,
настойно спросил:

— Землю отдадим? Всю по краюху наделим?

— Нет... Зачем-то. — растерялся и как будто сморщился
подтыков. — Землей мы не поступимся. Прошам себя,
казаков, землю переделим, помещицкую заберем, а
мужикам дадим нелоз. Их шуба, а как рукав.
Залжи делить — омолодят нас.

— А править нами кто будет?

— Сами. — оживился подтыков. — заберем свою власть
вот и правило. Милк-во подтыкуи нам зарад гудок
оттыцтими, а оклинуть Каледане, ~~открыть~~ сумеемся.

Остановившись у запотевшего окна Григорий долго
глядя на улицу, на детяшек, играющих в какую-то
замысловатую игру, на мокрое крыльцо противополож-
ная домов, на бедно-серые ветви наков оскоры в па-
лисаднике, и не слыхав о чем спорили дроздов с подты-
ковами, мыслительно отарала, разобравшись в сумятице
мыслей, продумать что-то, решить.

Минут десять отжал он, мата вагерчивая на отеки
вонзая. За окном, на уровне срубной низинного дома
преддверия, увидевшее тлело на закате солнце; словно
ребром поставленное на ржавой зрелищной крыльце оно
могло базовело, казалось, что вот-вот сорвется, а пока-
титесь по ту, или эту сторону крыльце. От городского
сада, привитая дождем ширшавае катились листья.
и Наметая с украинью, с мураною гайдамаками над ота-
нницей светит, как от гая крепавший ветер.

З.

Новогеоргиевск стал центром притяжения для всех
бегавших от белогвардейской революции. Оттекали
в него бывшие генералы, бывшие верхишней
судей развалившиеся русской армии, надеясь на отпор
революционной донцов, мисси с этого плацдарма развер-
нуть и повести наступление на всегетную Россию.